

УДК. 330.35.011

DOI 10.18413/2411-3808-2019-46-2-205-213

ОБ ЭКОНОМИКЕ УСТОЙЧИВОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РОСТА**ON THE ECONOMY OF SUSTAINABLE INDUSTRIAL GROWTH****В.М. Полетаева, А.М. Смулов****V.M. Poletaeva, A.M. Smulov**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Россия, 117997, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36
Образовательное частное учреждение высшего образования
«Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»,
Россия, 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23б

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
36 Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russia
Private educational institution of higher education
Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Moscow
23b Novokuznetskaya st., Moscow, 115184, Russia

Email: poletaeva_vladislava@mail.ru, jeger@bk.ru

Аннотация. Работа посвящена вопросам формирования в России экономики устойчивого промышленного роста. В статье проведен сравнительный анализ динамики темпов роста экономики России, государств «Большой семерки» и стран БРИКС на предмет их устойчивости, рассмотрены взгляды ученых-экономистов на факторы устойчивого роста хозяйственной системы. На этой основе авторами сформулировано определение экономики устойчивого промышленного роста как хозяйственной системы, объемы производства промышленного сектора которой увеличиваются на постоянной основе в течение длительного периода времени, и их динамика, хотя и подвержена негативному влиянию различного рода факторов, в том числе внешнего характера, это негативное воздействие может быть нивелировано самой системой. В статье определены отрасли, лежащие в основе хозяйственной системы устойчивого промышленного роста, а также обоснована высокая значимость решения задачи по переходу российской экономики к этой модели хозяйствования.

Abstract. Scientific paper covers issues of Russian economy transformation to the model of sustainable industrial growth. Paper performs the comparison study of the rates of economic growth in Russia, countries of «Big seven» and BRICS in the view of their sustainability, considers scientific theories on the factors of sustainable economic growth. On the basis of analysis authors define the sustainable industrial growth economy as economic system, which manufacturing sector production output increases permanently during the long-run time period. At that despite rate of manufacturing output is affected by some deconstructive factors, including external for economy, their affection could be evening-out by the economic system. Article determines industries that could be considered as a basis of the economy of sustainable industrial growth and grounds weight of the task of Russian economy transformation to the mentioned model of economy management solution. In conclusion, the article presents factors and conclusions proving the relevance of the study.

Ключевые слова: экономика, обрабатывающие производства, хозяйственная система, устойчивый промышленный рост, продукция.

Key words: economy, manufacturing, economic system, sustainable industrial growth, output.

Введение

Развитие современной российской хозяйственной системы характеризуется относительно низкими темпами экономического роста. Об этом, в частности, свидетельствует динамика его ключевого индикатора – ВВП. Так, по расчетам группы Всемирного банка, по итогам 2017 г. значение этого показателя для отечественной экономики выросло только на 1,5%. В то же время годовой темп увеличения валового внутреннего продукта (ВВП), например, Европейского союза, государства которого существенно пострадали от последствий начавшегося в 2008 г. мирового экономического кризиса, составил 2,4%. Еще выше величины указанного индикатора (по итогам аналогичного периода) наблюдались во многих государствах Азии и Африки с развивающимися экономиками. Например, во Вьетнаме и Камбодже они в 2017 г. составили 6,8%, в Китае – 6,9%, Бангладеш – 7,3%, Турции – 7,4%, Кот-д'Ивуаре – 7,8%, Эфиопии – 10,2% и пр. Темпы роста мирового ВВП в 2017 г. были равны 3,15% [GDP growth (annual, %), 2019].

Потребность в повышении темпов роста экономики нашла отражение в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.», опубликованном 7 мая 2018 г. Согласно данному указу, к национальным целям развития российской хозяйственной системы на предстоящие 6 лет в числе прочего относятся:

1) вхождение РФ в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов ее роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4%;

2) создание в базовых отраслях, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами [Указ Президента..., 2018 г.].

Достижение поставленных Президентом РФ задач требует трансформации национальной экономики к модели, основанной на устойчивых темпах роста промышленных производств, что неоднократно отмечалось акад. РАН А.Г. Аганбегяном [Аганбегян, Клева, Кротова, Куприянов, Мерзлякова, Мотова, Панюков, 2014], акад. РАН С.Ю. Глазьевым [Глазьев С.Ю., 2018] и другими российскими учеными. В то же время понятие экономики устойчивого промышленного роста в современной экономической литературе отсутствует. Поэтому настоящая работа посвящена определению этого понятия и обоснованию потребности в трансформации российской хозяйственной системы к модели устойчивого промышленного роста.

Основные результаты исследования

Вопросам роста и развития экономики посвящено достаточно большое количество исследований. Рост хозяйственной системы рассматривается представителями так называемой «традиционной» концепции (Дж. М. Кейнс, Р. Харрод, Е. Домар, Ч. Кобб, П. Дуглас, Г. Мэнкью, М.И. Туган-Барановский, Й.А. Шумпетер, акад. РАН В.М. Полтерович и др.) в качестве важнейшего фактора экономического развития. В общем виде ростом экономики (или экономическим ростом) именуется процесс наращивания хозяйственной системой объемов произведенной продукции, выполненных работ, оказанных услуг. Как уже отмечалось выше, его основным макроэкономическим индикатором выступает динамика ВВП. Показателем экономического роста на микроуровне является изменение выручки, прибыли (балансовой, чистой), получаемой различными предприятиями и организациями. В основе же роста экономики лежит процесс расширенного общественного воспроизводства товаров, работ и услуг.

Воспроизводство (общественное воспроизводство) представляет собой производство в непрерывном потоке его повторения и возобновления [Экономика..., 2002]. Общественное воспроизводство включает в себя четыре стадии (этапа):

1) производство товаров, работ и услуг (на данной стадии осуществляется расходование производственных факторов (производительных сил) и создание материальных и нематериальных благ);

2) их распределение (в рамках этого этапа устанавливаются пропорции, в которых произведенная продукция разделяется по видам экономической деятельности (отраслям), а также между индивидуумами);

3) обмен (в ходе которого происходит доставка продукции предприятиям, населению, государству);

4) потребление (на данной стадии происходит использование продукта для удовлетворения потребностей хозяйствующих субъектов) [Экономика..., 2008].

В свою очередь, расширенное воспроизводство предполагает организацию производственного процесса таким образом, при котором объем произведенных товаров, выполненных работ, оказанных услуг увеличивается с каждым новым его циклом. Практическая реализация расширенного воспроизводства сопряжена с инвестированием в наиболее эффективные средства и технологии производства, закупкой дополнительного сырья, материалов и иных предметов труда, инвестициями в развитие человеческого капитала.

Социально-экономическая значимость роста хозяйственной системы государства заключается в том, что его результатом выступает увеличение национального богатства страны, что, в свою очередь, создает условия для повышения уровня благосостояния ее населения. Учитывая вышесказанное, задача обеспечения устойчивых темпов роста экономики является весьма актуальной.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, термин «устойчивый» имеет следующие значения: постоянный, стойкий, твердый. Таким образом, устойчивый рост экономики может быть определен как процесс наращивания хозяйственной системой объемов произведенной продукции, выполненных работ, оказанных услуг, реализуемый на постоянной основе. Представители Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ООНПР) выделяют следующие критерии устойчивого роста экономики:

1) средние темпы увеличения ВВП на душу населения. В данном случае оценивается способность роста ВВП при той или иной скорости повысить уровень благосостояния населения. Эксперты ООНПР приходят к выводу, что для повышения уровня благосостояния населения она должна быть не менее 5% в год на протяжении двух и более десятка лет. При этом эксперты ООНПР отмечают, что в настоящее время случаи достижения такого значения средних темпов роста ВВП на душу населения в течение столь длительного периода времени крайне редки;

2) продолжительность периодов роста экономики, то есть способность поддерживать его в течение длительного непрерывного периода времени;

3) волатильность (изменчивость) роста хозяйственной системы, которая в устойчивой экономике должна находиться на низком уровне. По оценкам экспертов Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, хозяйственные системы развитых стран отличаются меньшей степенью волатильности, нежели развивающихся государств [Организация Объединенных Наций..., 2013].

Далее будет произведена оценка устойчивости роста экономики России в сравнении с хозяйственными системами наиболее развитых и ряда развивающихся государств по критериям продолжительности и волатильности их роста. Оценка по первому критерию проводиться не будет, поскольку, как уже отмечалось выше, на сегодняшний день случаи достижения величины, необходимой для повышения уровня благосостояния физических лиц (5% в год) в течение требуемого периода времени (20 лет), практически отсутствуют, что подтверждается соответствующими статистическими данными. Так, согласно расчетам авторов, произведенным на основе информации Группы Всемирного банка [GDP, 2019], за период с 1998–2017 гг. средние темпы увеличения ВВП на душу населения в мире составляли только 1,64%. Еще ниже значение этого показателя было в странах с наиболее развитыми экономиками – государствах «Большой семерки», где они варьировались от 0,17% в

Италии до 1,4% в Германии и Канаде. Хотя в России средние темпы роста ВВП на душу населения за аналогичный временной интервал, по данным официальной статистики, были несколько выше и составляли 3,57%, эта величина тем не менее ниже требуемой для повышения благосостояния граждан. Кроме того, существенная дифференциация российского населения по доходам в еще большей мере препятствует росту благосостояния подавляющего большинства сограждан. Учитывая вышесказанное, осуществлять анализ устойчивости роста национальной экономики по критерию средних темпов увеличения ВВП на душу населения не представляется целесообразным.

Для решения задачи оценки устойчивости роста экономики России в сравнении с хозяйственными системами наиболее развитых и ряда развивающихся государств по критериям продолжительности и волатильности их роста приведем два рисунка. На рис. 1 наглядно отображена динамика официальных данных по темпам изменения ВВП (по отношению к предыдущему году) Российской Федерации и государств «Большой семерки» в течение последних 28 лет, а на рис. 2 – стран БРИКС за аналогичный отрезок времени.

Данные приведенных рисунков свидетельствуют, что в течение всего рассматриваемого периода рост экономики в большинстве стран БРИКС (за исключением Российской Федерации) и «Большой семерки» был сравнительно устойчивым. Так, темпы изменения ВВП в этих государствах характеризовались достаточно низким уровнем волатильности. По расчетам авторов на основании данных [GDP, 2019], величина среднеквадратического отклонения темпов изменения ВВП от его математического ожидания (важнейшего индикатора уровня волатильности) в указанных странах варьируется от 1,38% (во Франции) до 2,84% (в Бразилии), в то время как в России она существенно выше и равна 6,56%, что говорит о гораздо более высокой волатильности роста отечественной экономики.

Положительные значения темпов изменения ВВП в государствах «Большой семерки» и БРИКС (кроме России) на протяжении практически всего приведенного на рис. 1–2 временного интервала свидетельствуют в пользу продолжительного увеличения ВВП и соответственно роста хозяйственных систем этих стран. Следует отметить, что более высокие величины темпов изменения ВВП в течение периода 1990–2017 гг. наблюдались в государствах с развивающимися хозяйственными системами, в том числе в Китае, где они достигали 14,23%, Индии – 10,26%, ЮАР – 9,05%. В Китае и Индии не только сам макроэкономический индикатор роста, но и темпы его изменения увеличивались в течение длительного отрезка времени. В России же падение ВВП наблюдалось с 1990–1996 гг., в 1998 г., 2009 г., а также в 2015 г.

Неустойчива российская экономика к негативному воздействию различного рода факторов (социально-экономических, политических, геополитических и пр.), в первую очередь, внешнего по отношению к хозяйственной системе государства характера. Об этом свидетельствует, в частности, динамика темпов изменения ВВП России, приведенная на рис. 1 и 2. Данные этих рисунков свидетельствуют, что экономический рост в стране наблюдался только в периоды благоприятной конъюнктуры мировых рынков сырьевой продукции (прежде всего, нефти), финансовых рынков, а также геополитической обстановки. В то же время в годы низких цен на энергоресурсы, социально-экономических и геополитических кризисов в различных странах мира происходило замедление роста российской экономики или ее стагнация. Так, рост цен на нефть имел место, во-первых, со второй половины 1999 г. и до середины 2008 г., а затем с июня 2009 г. до конца лета 2014 г. Кроме того, цены начали несколько увеличиваться с конца 2016 г. К мировым (региональным) экономическим кризисам на протяжении периода 1990-х – 2017 гг. относятся, в частности, кризис 1998 г. в Юго-Восточной Азии, а также мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 г., а к ситуациям ухудшения геополитической обстановки – конфликт с Грузией в 2008 г., конфликт на Украине с 2014 г. и последовавшие за ним финансово-экономические санкции в отношении России. Увеличение основного макроэкономического индикатора отечественной хозяйственной системы наблюдалось в 1999–2008 гг., с 2010 г. по 2014 г., а также в 2017 г.

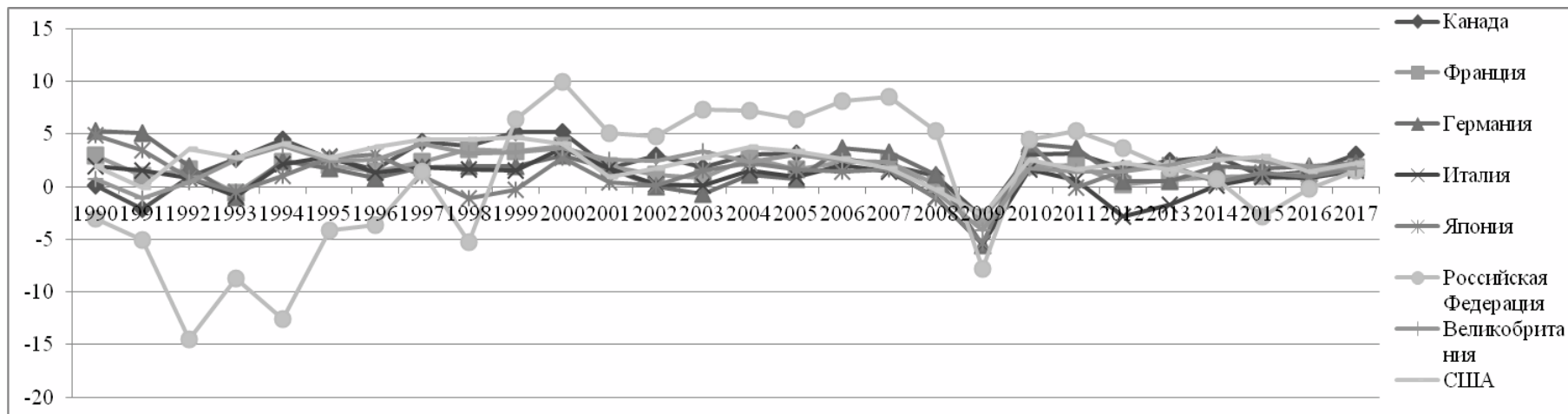

Рис. 1. Динамика темпов изменения годового ВВП Российской Федерации и государств «Большой семерки» за период с 1990–2018 гг. [GDP, 2019]

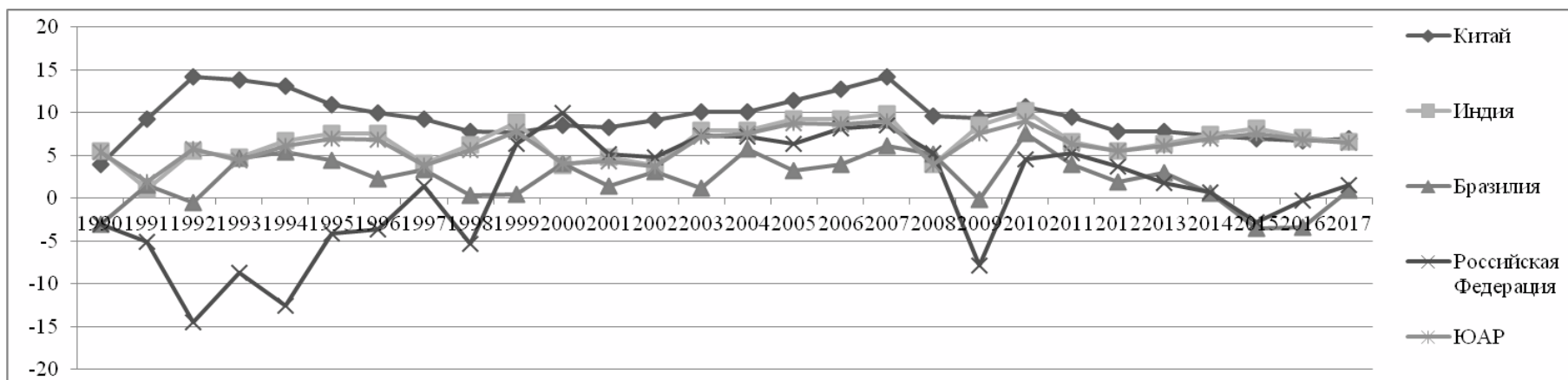

Рис. 2. Динамика темпов изменения годового ВВП государств БРИКС за период с 1990–2018 гг. [GDP, 2019]

Отличительной особенностью роста отечественной экономики выступает его в значительной мере экстенсивный характер. Данный тип роста является весьма ограниченным. Его предел определяется объемом доступных для использования ресурсов (трудовых, природных, материальных и т. д.), которым располагает экономика государства. Экстенсивный тип роста отличается гораздо меньшей устойчивостью, нежели интенсивный, базирующийся на увеличении производительности труда за счет активного обновления на предприятиях основных фондов, технологий выпуска продукции.

Неустойчивость роста национальной хозяйственной системы является следствием глубочайшего системного кризиса, сложившегося в процессе рыночных трансформационных реформ. По мнению д. э. н. С.С. Губанова [Губанов, 2015], под системным кризисом следует понимать кризис олигархически-компрадорской системы собственности на факторы производства. Отличительной особенностью такой системы является принадлежность существенной доли ресурсов (природных, финансовых и т. д.) ограниченному кругу лиц, который осуществляет экспорт природных ресурсов, импорт значительной части промышленных товаров и товаров народного потребления. По мнению этого исследователя, для данной системы характерно отрицание таких важнейших законов, как закон замещения трудоемкого производства наукоемким и машиноемким (прогресса производительных сил), а также закона вертикальной интеграции труда и собственности (прогресса современной экономической системы). О несоблюдении российской экономикой первого закона свидетельствует существенный физический и моральный износ основных фондов, устаревание производственных технологий, что, в свою очередь, становится важнейшей причиной снижения производительности труда работников, а также качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции. Об отрицании закона вертикальной интеграции, то есть закона, согласно которому скорость воспроизводства совокупного производительного капитала является максимальной только в случае, когда рентабельность выпуска промежуточной продукции равна нулю, говорят структурные диспропорции в экономике, в частности недостаточная развитость обрабатывающих производств и сельского хозяйства.

По мнению экспертов Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, именно обрабатывающие производства обеспечивают занятость населения в сферах с высокой производительностью труда, стимулируют развитие технологий и инноваций, создавая тем самым условия для устойчивого экономического роста как на этих производствах, так и в ряде других отраслей [Организация Объединенных Наций..., 2013].

Следует отметить, что, на наш взгляд, кризис олигархически-компрадорской системы собственности выступает лишь одной из сторон системного кризиса, который находит свое отражение в нестабильности в политической, социальной и экономической сферах функционирования государства. Системный кризис заключается, в частности, в нежелании политической элиты ставить интересы общества выше личных, значительном росте коррупции и преступности, деградации социальных отношений и т. д.

Систематизируя вышесказанное, можно сформулировать определение понятия экономики устойчивого промышленного роста.

Экономикой устойчивого промышленного роста, по мнению авторов, является хозяйственная система, объемы производства промышленного сектора которой увеличиваются на постоянной основе в течение длительного периода времени, и их динамика хотя и подвержена (в некоторой мере) негативному влиянию различного рода факторов, в том числе внешнего характера, это негативное воздействие может быть нивелировано самой системой.

В основе экономики устойчивого промышленного роста лежат технологически развитые обрабатывающие производства, отличающиеся высокой производительностью труда, что позволяет обеспечить наращивание объемов выпуска продукции, обладающей конкурентоспособностью, как на отечественном, так и на зарубежных рынках. В силу этого указанная продукция способна удовлетворить существенную часть потребностей пред-

приятий и населения страны в промышленных товарах и товарах народного потребления, а также составить весомую долю в структуре экспорта. Именно потому, что отрасли обрабатывающей промышленности, ориентированные на производство конечной продукции, способны обеспечить потребности населения в продуктах питания, одежде и иных товарах народного потребления, они рассматривались д. э. н. В.Д. Белкиным [Белкин, Стороженко, 2014] в качестве основы развития российской экономики.

Значимость задачи по формированию экономики устойчивого промышленного роста объясняется также тем, что указанная модель создает условия для наращивания объемов выпуска не только обрабатывающих производств, но и по ряду других видов экономической деятельности (например, в сельском хозяйстве, отраслях, осуществляющих обеспечение предприятий электрической энергией, газом и паром; их водоснабжение и пр.) в силу того, что данные производства предъявляют спрос на их продукты, работы и услуги. Все это обеспечивает снижение зависимости роста от негативного воздействия социально-экономических, геополитических и иных факторов. Целью такой хозяйственной деятельности должно быть повышение уровня благосостояния граждан страны посредством увеличения их материального благополучия.

Следует отметить, что в настоящее время существуют альтернативные взгляды на проблему экономического развития, не рассматривающие устойчивый рост хозяйственной системы, и в частности, объемов выпуска отраслей обрабатывающей промышленности в качестве его важнейшей цели. Их характерной особенностью является утверждение о том, что уровень материальной обеспеченности населения выступает лишь одной из сторон его благосостояния.

Подобные взгляды лежат в основе, например, так называемой «устойчивой» концепции, которая начала активно развиваться с середины 1970-х гг. после публикации ряда трудов ученых института «Worldwatch», в частности, его директора Л. Брауна. Ее основными представителями являются R. Costanza [Экономика..., 2002], [Medous, 1972], Б.Х. Краснопольский [Краснопольский, 2009] и пр.

Концепция основана на идее роста хозяйственной системы, организованной таким образом, который способен обеспечить экологическую безопасность окружающей среды как для текущего, так и будущих поколений, а результаты (блага) которого будут справедливо распределены между индивидуумами. Организация экономического роста в рамках «устойчивой» концепции предполагает наиболее экономное использование природных ресурсов, применение в производственной деятельности, возможно более дорогостоящих, но экологически чистых технологий и сырья, финансирование проектов по охране окружающей среды за счет доходов, полученных в процессе роста экономики и пр. Очевидно, что данные требования несколько ограничивают темпы роста хозяйственной системы. Справедливое распределение его результатов между индивидуумами предполагает направление финансовых ресурсов на решение задач по снижению социальной дифференциации, уровня бедности, повышению доступности и качества образования, здравоохранения, создание условий для саморазвития населения и пр.

Современная экономическая наука отмечает также несовершенство ВВП в качестве индикатора уровня экономического развития. Это объясняется как его значительной ограниченностью (ввиду того, что данный показатель измеряет только уровень материального благосостояния общества), так и неспособностью отделить положительные факторы, влияющие на развитие экономики от отрицательных. Отрицательные факторы, например, правонарушения, коррупция, ухудшение экологической обстановки способны в определенных ситуациях и до некоторой степени увеличить темпы экономического роста и, соответственно, ВВП, однако они, как правило, существенно ухудшают уровень жизни значительного числа групп населения.

В настоящее время отсутствует единый альтернативный показатель, который способен учитывать недостатки ВВП. Однако существует ряд индикаторов, оценивающих отдельные составляющие устойчивого развития. Например, для анализа экологического

состояния среды обитания в числе прочего используется система индикаторов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), представляющая собой совокупность показателей оценки эффективности деятельности в области охраны окружающей среды. Этой же организацией предложен индекс качества жизни населения, предполагающий количественную и (или) качественную оценку следующих его компонент: состояние здоровья человека; семейная и общественная жизнь; материальное благополучие; политическая стабильность и безопасность в государстве; климат и география; доля безработных; политическая свобода; гендерное равенство. В то же время Комиссией по устойчивому развитию Организации Объединенных Наций (КУР ООН) разработана система индикаторов анализа экологической, экономической, социальной ситуации.

Таким образом, в современном обществе акценты экономического развития несколько смещены в сторону обеспечения экологической безопасности окружающей среды, повышения качества жизни населения, а не достижения лишь роста хозяйственной системы. Признавая высокую значимость решения перечисленных задач, необходимо подчеркнуть, что преодоление системного кризиса в России, снижение высокой зависимости хозяйственной системы от факторов внешнего характера требует, прежде всего, формирования экономики устойчивого промышленного роста. В то же время результаты устойчивого роста впоследствии могут быть направлены на финансирование мероприятий по улучшению экологической ситуации, повышению жизненного уровня российских граждан и пр.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в настоящее время отечественная экономика характеризуется весьма низкими (по сравнению с иными государствами) и неустойчивыми темпами экономического роста, о чем свидетельствует динамика ВВП. По мнению авторов, преодолению сложившейся ситуации может способствовать трансформация национальной хозяйственной системы к модели, основанной на устойчивом росте выпуска высококачественной продукции обрабатывающих производств, конкурентоспособной как на российском, так и на зарубежных рынках.

Подобная трансформация обеспечит удовлетворение потребностей предприятий и населения страны в промышленных товарах и товарах народного потребления, а также их экспорт в другие страны. Кроме того, активное развитие отраслей обрабатывающей промышленности способно стимулировать рост выпуска и по ряду других видов экономической деятельности. По этим причинам переход российской экономики к модели устойчивого промышленного роста может создать условия для снижения зависимости национальной хозяйственной системы от социально-экономических, геополитических и иных факторов. При этом важнейшей целью экономики устойчивого промышленного роста должен стать рост уровня благосостояния граждан как посредством увеличения уровня их материального благополучия, так и улучшения экологической среды проживания, качества медицинского обслуживания, образования и др. услуг социального характера.

Список литературы:

References:

1. Аганбегян А.Г., Клеева Л.П., Кротова Н.А., Куприянов Л.И., Мерзлякова С.Г., Мотова А.А., Панюков А.Ю. 2014. Направления промышленной политики России на перспективу. М.: РАНХиГС, 2014: 83.

Aganbegyan A.G., Kleeva L.P., Krotova N.A., Kupriyanov L.I., Merzlyakova S.G., Motova A.A., Panyukov A.Yu. 2014. Napravleniya promyshlennoy politiki Rossii na perspektivu. M.: RANHiGS [Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation], 2014: 83 (in Russian).

2. Белкин В.Д., Стороженко В.П., 2014. Стагнация российской экономики и ее преодоление с помощью потребительского рынка. М.: ЦЭМИ РАН, 2014. С. 39.

Belkin V.D., Storozhenko V.P. 2014. Stagnaciya rossijskoj ehkonomiki i ee preodolenie s pomoshch'yu potrebitel'skogo rynka. [FSBIS Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences]. M.: СЕНМИ РАН, 2014. – 39 (in Russian).

3. Губанов С.С., 2015. Кризисные реалии России и их преломление в оценках правительства (анализ статьи Д. Медведева). Экономист. 2015. 10: 3–50.

Gubanov S.S. 2015. Krizisnye realii Rossii i ih prelomlenie v ocenках pravitel'stva (analiz stat'i D. Medvedeva) [Moscow: Financial newspaper]. Ehkonomist. 2015. 10: 3–50 (in Russian).

4. Краснопольский Б.Х., 2009. Альтернативные модели социально-экономического развития: зарубежные подходы // Экономическая наука современной России. 2009. № 4 (47): 16–27.

Krasnopol'skij B.H. 2009. Al'ternativnye modeli social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: zarubezhnye podhody [Moscow: Economic science of modern Russia]. Ehkonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. 2009. № 4 (47): 16–27 (in Russian).

5. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию. Устойчивый рост занятости: роль обрабатывающей промышленности и структурных изменений. Обзор. Вена. 2013. – URL.: https://www.unido.org/sites/default/files/2014-04/IDR_2013_OVERVIEW_RUSSIAN_EBOOK_0.pdf (дата обращения: 15 января 2019 г.).

United Nations Industrial Development Organization. 2013. Employment sustainable growth: the role of manufacturing and structural changes. Reference. Wien. 2013. [UNITED NATIONS INDUSTRIAL DEVELOPMENT ORGANIZATION Vienna International Center, P.O. Box 300, 1400 Vienna, Austria] – URL.: https://www.unido.org/sites/default/files/2014-04/IDR_2013_OVERVIEW_RUSSIAN_EBOOK_0.pdf (accessed: 15 January 2019).

6. Сергей Глазьев: «Реформы в России – это традиционно догматизм, помноженный на безответственность». 2018. URL.: <https://fingazeta.ru/opinion/interview/450565/> (дата обращения: 18.11.2018 г.).

Sergej Glaz'ev «Reforms in Russia are traditionally dogmatism multiplied on irresponsibility». 2018. [Moscow: Financial newspaper] URL.: <https://fingazeta.ru/opinion/interview/450565/> (accessed: 15 January 2019).

7. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024».

Directive of the President of the Russian Federation dd. 07.05.2018 «On the national objectives and strategic goals of the Russian Federation development on the period till 2024» (in Russian).

8. Экономика (Экономическая теория): учебное пособие для вузов. 2002. 4-е изд./ Бабаева Б.Д. Иваново: ЯрГУ, 2002.

Economics (Economic Theory): a textbook for universities. 2002. - 4th ed. / B.D. Babaeva [Ivanovo: Ivanovo State University]. Ivanovo: YarGU, 2002.

9. Costanza R. Stewardship for a «Full» world // Current History. 2008. № 105.

10. Meadows D.H. Meadows D.L. Ringers J., Behrens W.W. III, The Limits to Growth, New York. 1972.

11. GDP growth (annual, %). – URL.: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG> (accessed: 14 January.2019).

12. GDP per capita growth (annual, %). – URL.: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD.ZG> (accessed: 14 January.2019).